

Ф. Й. Шеллинг

Сочинения в 2-х томах

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Ф11

Ф. Й. Шеллинг
Ф11 Сочинения в 2-х томах: Том 1 / Ф. Й. Шеллинг – М.: Книга по Требованию, 2021. – 640 с.

ISBN 978-5-458-34569-9

В первый том Сочинений Ф. В. Й. Шеллинга входят работы 1795 — 1802 гг., представляющие его натурфилософию и диалектику: «О мировой душе» (на русском языке публикуется впервые), «Философские письма о догматизме и критицизме», «Введение к наброску системы натурфилософии», «Система трансцендентального идеализма», «Бруно, или О божественном и природном начале вещей» (даны в новом переводе).

ISBN 978-5-458-34569-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

обратно. Оно ведь не более, чем голая абстракция материи, которая как раз очень далека от всего личного, от всякого самосознания. Никакие рассуждения не могут внести самосознание в эту неподвижную категорию, если только она не будет понята как материя и как развивающаяся через природу к духу... Эта предвечность может вести только к материализму и, самое большее, к пантеизму, но никак не к монотеизму»⁵. Энгельс показывал движение Шеллинга по нисходящей: «...богом упоенный пророк, он возвещал наступление нового времени. Вдохновленный снизошедшим на него духом, он сам часто не понимал значения своих слов. Он широко раскрыл двери философствования, и в кельях абстрактной мысли повеяло свежим дыханием природы; теплый весенний луч упал на семя категорий и пробудил в них все дремлющие силы. Но огонь угас, мужество исчезло, находившееся в процессе брожения виноградное сусло, не успев стать чистым вином, превратилось в кислый уксус»⁶.

Однако, когда позитивист Е. Дюринг выступил против немецкой философской классики, он получил резкую отповедь от Энгельса. Дюринг, писал Ф. Энгельс, «осмеливается называть шарлатанами таких людей, как Фихте, Шеллинг и Гегель, из которых даже наименее значительный — все же гигант по сравнению с ним»⁷.

Марксистская историко-философская мысль преодолела односторонне-негативный подход к наследию Шеллинга, который проявился в некоторых работах, и ярче всего, пожалуй, в книге Д. Лукача «Разрушение разума» (1954). Последняя имеет вызывающий удивление подзаголовок — «Пути иррационализма от Шеллинга до Гитлера». Даже если иметь в виду немолодого Шеллинга, недопустимо ставить его в один ряд с главарем немецкого фашизма. В ГДР массовым, карманным изданием уже в четвертый раз выпущена «История новейшей философии» Шеллинга, созданная им в 1827 г.⁸ Последняя работа о Шеллинге, написанная преимущественно марксистами ГДР и ФРГ, остро ставит вопрос об актуальности учения Шеллинга, о материалистических тенденциях, в нем содержащихся, критикует иррационалистические крайности и политическую реакционность поздних работ философа, отмечая

⁵ Там же. С. 426.

⁶ Там же. С. 442.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 149.

⁸ Schelling F. W. J. Zur Geschichte der neueren Philosophie. 4. Aufl. Leipzig, 1984.

вместе с тем и возможность их антисциентистской и анти-технократической интерпретации⁹.

Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг родился 27 января 1775 г. в городке Леонберг близ Штутгарта в семье дьякона. Окончив семинарию, пятнадцатилетний юноша поступает на богословское отделение университета в Тюбингене. Живет он в интернате и дружит с проживающими там же старшеклассниками Гегелем и Гёльдерлином. Молодые люди увлечены французской революцией. По преданию, Гегель и Шеллинг посадили на лугу близ Тюбингена «дерево свободы», молва приписывала Шеллингу перевод на немецкий язык «Марсельезы». Ни то ни другое документально не подтверждается, но в архиве недавно был найден документ, указывающий на принадлежность Шеллинга к революционному студенческому клубу.

Интерес к политике сочетается с живым интересом к философии, студент Шеллинг самостоятельно штудирует Канта. В эти же годы возникает еще один интерес, который он пронесет через всю жизнь, — к мифологии. Диссертация, сделавшая его в семнадцать лет магистром философии и самостоятельно им написанная, называлась «Опыт критического и философского истолкования древнейшей философии о происхождении человеческого зла по третьей книге Бытия» (Гегель и Гёльдерлин аналогичную защиту провели по тексту, представленному профессором). В 1793 г. он публикует первую свою статью — «О мифах, исторических сказаниях и философемах древности».

В том же году Шеллинг познакомился с Фихте, проезжавшим через Тюбинген. Через год — новая встреча с Фихте, направлявшимся в Йену, чтобы читать курс своего наукоучения¹⁰ — философской системы, призванной, по мысли автора, довести до конца дело, начатое Кантом. Шеллинг быстро схватывает суть фихтевского учения и в его духе пишет работу «О возможной форме философии», которая тут же выходит в свет в виде тоненькой книжки. За ней следует «Я как принцип философии, или Безусловное в человеческом знании» (1795). Судя по названию, это фихтеанская работа, однако внимательное прочтение обнаружит в ней некоторые своеобразные, характерные для Шеллинга оттенки, которые еще более заметны в другой

⁹ Natur und Geschichtlicher Prozeß. Frankfurt/M., 1984. S. 39.

¹⁰ На наш взгляд, возможен другой перевод термина Wissenschaftslehre — «учение о науке» (см.: Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. М., 1986).

появившейся в том же году работе — «Философские письма о догматизме и критицизме». Это — тяготение к объективному началу. Последователь Канта и Фихте, Шеллинг пытается совместить их принципы с учением Спинозы, совершенно им противоположным.

После окончания университета в 1795 г. Шеллинг отказывается от духовной карьеры и служит домашним учителем. Вместе с подопечными ему двумя отпрысками богатой фамилии он переезжает в Лейпциг, где его воспитанники поступают в университет. В Лейпциге Шеллинг занимается естествознанием. Две работы — «Идеи к философии природы» (1797) и «О мировой душе» (1798) — приносят ему известность в научных кругах. По ходатайству Гёте Йенский университет приглашает Шеллинга на должность экстраординарного (внештатного) профессора. В 1799 г. Шеллинг публикует еще две натурфилософские работы — «Первый набросок системы натурфилософии» и «Введение к наброску системы натурфилософии». За ними следуют «Система трансцендентального идеализма» (1800), «Изложение моей философской системы» (1801), диалог «Бруно» (1802). Вместе с Гегелем Шеллинг издавал «Критический философский журнал». Статьи публиковались там без подписи, и поэтому до сих пор нет полной ясности в том, какова доля каждого из них в опубликованных материалах¹¹.

В Йене Шеллинг сближается с кружком романтиков (Фридрих и Август Вильгельм Шлегели, Людвиг Тик, Новалис), пробудивших у него интерес к искусству и повлиявших на его художественные вкусы. Но философ держится особняком; на религиозные увлечения Новалиса он отвечает богохульной поэмой «Эникурейский символ веры Гейнца Видерпоста» (1799). Разрыв с романтиками происходит и на личной почве: жена А. В. Шлегеля Каролина оставила мужа, чтобы сочетаться браком с Шеллингом.

Супруги в 1803 г. переезжают в Вюрцбург, где Шеллингу было предоставлено место ординарного профессора. Еще в начале года вышел его новый труд «О методе университетского образования». Шеллинг работает над курсами «Философия искусства» и «Система всей философии» (оба вышли посмертно). Он пробует силы и в области художе-

¹¹ Schelling F. W. J., Hegel G. W. F. Kritisches Journal der Philosophie. Leipzig, 1981.

ственной прозы: в январе 1805 г. появляется роман «Ночные бдения» (под псевдонимом Бонавентура)¹².

В 1806 г. Шеллинг обосновывается на долгие годы в Мюнхене. Его назначают штатным членом Баварской академии наук. Речь «Об отношении изобразительных искусств к природе» (1807), произнесенная в Академии по случаю именин короля, приносит ему монаршьё благоволение и вскоре — пост генерального секретаря Академии художеств. Отныне он не знает материальных забот. Но судьба наносит ему тяжелый удар: в сентябре 1809 г. умирает Каролина, любимая жена, друг, помощник в работе. Через три года он женится на юной Паулине Готтер, он будет счастлив и в новом браке, но что-то оборвется в его жизни с уходом из нее Каролины: Шеллинг не опубликует больше ни одного значительного произведения. Последнее — «Философские исследования о сущности человеческой свободы» — увидело свет весной 1809 г.

Потеря жены настраивает Шеллинга на религиозный лад. В 1804 г. в работе «Философия и религия» он отрицал личное бессмертие. Теперь ему хочется верить, и он убеждает себя, что Каролина исчезла не совсем, что живет не только память о ней, но и частица ее самой. Бессмертию души посвящен диалог «Клара». Он был написан в 1810 г. и опубликован посмертно, как и одновременно с ним созданные «Штутгартские беседы», которые содержат популярное изложение всей его системы.

Происходившее в это время изменение политического климата не могло не сказаться на творческой эволюции Шеллинга. В посленаполеоновской Европе на долгие годы воцаряется политическая реакция. Священный союз Австрии, Пруссии и России, к которому примкнули и другие государства, бдительно следил за устойчивостью монархических режимов. В германских государствах усиливается цензура, подавляется свободомыслие, пресекаются студенческие выступления. Шеллинг не разделяет радикальных настроений, он на стороне правительства.

Вопреки религиозному умонастроению Шеллинга молва приписывает ему атеистические убеждения. Вюртембергский король по этой причине не утвердил решение Тюбингенского университета пригласить Шеллинга на до-

¹² Свои аргументы в пользу того, что роман написан именно Шеллингом, автор этих строк изложил в работах, опубликованных в журналах «Вопросы литературы». 1982. № 9; Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 1984. N 11.

лжность профессора. Ф. Г. Якоби в печати обвиняет его в безбожии. Ответ Шеллинга Якоби содержится в памфлете «Памятка о «Божественном существе» господина Ф. Г. Якоби» (1812).

В 20-е годы Шеллинг работает над произведением «Мировые эпохи», бесконечно переделывает его, трижды посылает в набор, но не выпускает и не завершает (фрагменты увидели свет посмертно). Та же участь постигает и другой его фундаментальный труд — «Философию мифологии». Творческому кризису сопутствуют болезни, в 1820 г. Шеллинг на семь лет перебирается из Мюнхена, где плохой климат, в Эрланген; иногда ведет там лекционный курс, но большую часть времени уделяет творческой работе, которая по-прежнему не приносит видимых результатов.

С 1827 г. Шеллинг снова в Мюнхене. Он — президент Академии наук. В новосозданном Мюнхенском университете он с успехом читает вводный курс (изданный посмертно под названием «История новейшей философии»). Значительное место в нем уделено критике Гегеля. К 1832 г. окончательно складываются идеи новой, «позитивной» философии, и он читает курс под таким названием (опубликованный только в наши дни). Неоднократные попытки закончить и выпустить труд, излагающий в систематическом виде его собственные взгляды, успеха не имеют. Несмотря на многомесячные творческие отпуска, он публикует с огромными перерывами лишь мелкие работы. В 1815 г. — «Самофракийские божества», в 1832 г. — «О новом открытии Фарадея», еще через два года — предисловие к немецкому переводу трактата В. Кузена. Французскому философу Шеллинг был обязан орденом Почетного легиона и членством в Парижской академии наук.

Стареющий Шеллинг становится философским знаменем политической реакции. Именно поэтому в 1841 г. прусский король приглашает его занять в Берлине кафедру философии, Шеллинг принял приглашение и объявил курс — «Философия откровения». Его вступительная лекция собрала многочисленную и блистательную аудиторию. Среди слушателей находились Ф. Энгельс, А. Гумбольдт, С. Киркегор, М. А. Бакунин. Впечатления Энгельса от шеллинговского курса процитированы выше. Добавим еще слова Энгельса из его статьи «Шеллинг — философ во Христе»: «Первое, что сделал Шеллинг здесь на кафедре, было то, что он прямо и открыто напал на философию

и вырвал из-под ее ног почву — разум»¹³. Курс был неудачен. Шеллинг впоследствии дезавуировал его: в своем философском завещании, составленном в начале 1853 г. и содержащем распоряжения относительно рукописей, он отмечал, что этот курс представляет лишь исторический интерес, в нем он видел попытку, «которая уступила место более правильному» ходу мыслей¹⁴. Можно себе представить раздражение Шеллинга, когда помимо его воли курс 1841/42 г. вскоре после прочтения был опубликован по студенческой записи. Шеллинг подал в суд и проиграл процесс. Обиженный философ в 1846 г. прекратил чтение лекций (сохранив обязанности члена Академии). Главные усилия он тратит на безуспешные попытки завершить и опубликовать свои труды.

Шеллинг умер 20 августа 1854 г. Через два года его сын Фридрих начал выпускать Собрание сочинений философа в 14 томах, больше половины которых составляли неопубликованные произведения.

У читателя, естественно, возникает вопрос относительно причин, воспрепятствовавших Шеллингу довести до конца построение системы. Что мешало плодовитому некогда автору публиковать свои труды? Мы указывали на психологический перелом 1809 г., связанный с кончиной жены. Но главной причиной было то, что творческий поиск не завершался приемлемым для мыслителя результатом. Концы не сходились с концами, и Шеллинг не мог удовлетвориться найденным решением. Творческая эволюция Шеллинга — самокритика идеализма, способного остро ставить проблемы, но неспособного доводить до конца их решение.

«Какое существенное отличие вашей теперешней системы от прежней?» — спросил Шеллинга русский писатель Н. А. Мельгунов осенью 1836 г. В ответ он услышал: «Она та же; главные, основные начала не изменены, только она возведена в высшую степень»¹⁵. В 1794 г., преподнося свое первое произведение, Шеллинг процитировал в дарственной надписи Спинозу и приписал по-гречески формулу пантеизма «эн кай пан» («всё — единое»). А шестьдесят лет спустя, за несколько месяцев до смерти, он писал сыну

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. С. 449.

¹⁴ Schellingiana rariora. Torino, 1977. S. 673.

¹⁵ Мельгунов Н. А. Шеллинг // Отечественные записки. 1839. Т. III. С. 127—128.

Фридриху: «Лессинг в свое время сказал: всё — единое, я не знаю ничего лучшего. Я тоже не знаю ничего другого»¹⁶. Шеллинг вступил в философскую жизнь и ушел из нее пантеистом. И все же пантеизм раннего Шеллинга разительно отличается от позднего. В творческой эволюции мыслителя менялись и авторитеты, и интересующие его сферы философствования, и подходы, хотя трудно установить четкую периодизацию. Он начинал с увлечения Фихте, но сразу же стал преодолевать фихтевский субъективизм; увлекся Спинозой и никогда не забывал о нем, но затем все большее внимание стал уделять Лейбницу («Как плодотворно каждое слово этого мужа; ни разу не пришлось ему затронуть какой-либо предмет так, чтобы волшебным образом его не посетила идея») ¹⁷. Важной вехой был поворот к естествознанию и философии природы. Однако невозможно сказать, когда кончился «натурфилософский период»: перестав публиковать труды по философии природы, он сохранял интерес к ее проблемам и продолжал именовать свою систему натурфилософией, подобно тому как Фихте сохранил термин «наукоучение», даже существенным образом изменив свои принципы. В 1801 г. Шеллинг заявил о «своей системе», сформулировав принцип тождества идеального и реального. Однако «философия тождества» или «всеединства» не всегда понималась им однозначно. В ней выдвигались самые разнообразные, порой взаимоисключающие моменты, обнаруживались и вновь утрачивались диалектические черты. В конечном итоге возобладал идеализм.

В 1832 г. Шеллинг впервые прочел курс так называемой позитивной философии, якобы коренным образом отличающейся от всего предшествующего философствования. Под знаком безуспешных попыток систематически изложить новые идеи прошли последние двадцать два года его жизни.

Условно в творчестве Шеллинга, на наш взгляд, можно выделить три периода: ранний (до 1801 г.), средний и (начиная с 1832 г.) поздний, «закатный». В данном двухтомнике представлены произведения, относящиеся к первым двум периодам.

¹⁶ Неопубликованное письмо Шеллинга от 18.3.1854 г. (Архив Шеллинга, Мюнхен).

¹⁷ *Studia Leibniziana*. Bd XV/2 (1983). S. 222.

2. ПРЕОДОЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВИЗМА. НАТУРФИЛОСОФИЯ

Главное философское достижение Канта — идея активности субъекта. Проблема объекта остается у него открытой. Вещи «аффицируют» нашу чувственность, но существуют «сами по себе», независимо от субъекта. Фихте не мог с этим примириться и построил систему мироздания, целиком зависящую от человеческого Я (не эмпирического «я» той или иной личности, а некоего всеобщего духовного начала). *Не-Я*, т. е. объективный мир, соположено и тождественно Я и в то же время отлично от него в силу своей пассивности. *Не-Я* — лишь вместилище деятельности Я. Проблема объекта решена Фихте путем подчинения его субъекту.

Юный Шеллинг увлечен Фихте, но быстро от него отходит, у него возникает собственная концепция. От фихтевской она отличается интересом и почтением к объективному началу. У Шеллинга, как и у Фихте, объект и субъект изначально соположены, образуя нечто единое. В чем же различие между двумя философиями? Гегель впоследствии напишет об этом специальную работу: Фихте обосновывает «субъективный субъект-объект», Шеллинг — «объективный субъект-объект». Все дело пока в едва заметных нюансах.

Расхождения между Шеллингом и Фихте и даже завуалированные выпады первого против второго можно обнаружить в работе «Философские письма о догматизме и критицизме». Здесь противопоставлены две крайние точки зрения. «Либо нет субъекта, а есть абсолютный объект, либо нет объекта, а есть абсолютный субъект. Как же решить этот спор?»¹⁸ Догматизм противостоит критицизму. Шеллинг отвергает первый из-за недооценки субъекта, второй — из-за его переоценки. Догматизмом он называет философию Спинозы, критицизмом принято было называть философию Канта.

Но почему тогда Шеллинг в своей работе превозносит Канта? Он пишет: «Пока стоит философия, будет стоять и «Критика чистого разума», и только она одна... «Критика чистого разума»... значима для всех систем...»¹⁹ По мнению Шеллинга, «Критика чистого разума» содержит подлинное учение о науке, труд Канта — канон всех возможных систем.

¹⁸ Наст. том. С. 51.

¹⁹ Наст. том. С. 56.

Кого же имеет в виду Шеллинг, критикуя «критицизм»? О ком сказано: ничто так не возмущает философский ум, как утверждение, что отныне вся философия должна двигаться в рамках одной определенной системы? Для Шеллинга нет более возвышающего зрелища, чем бесконечный простор расстилающегося впереди знания, все величие философии для него в том, что она не может быть завершена. Что это за «критицизм», которому надо доказывать вред умственной тирании, право философской мысли на свободу, призывая к терпимости? Кого надо убеждать в том, что термин «философия» целесообразно сохранить? «Философия — какое прекрасное слово! Если автору будет дано право голоса, он отдаст свой голос за сохранение старого слова»²⁰.

Фихте ввел новый термин — «наукоучение», говорил о «так называемой философии». Видимо, против него и направлен шеллинговский пафос обличения «критицизма». Главная задача всякой философии, пишет Шеллинг, состоит в разрешении проблемы бытия. Как критицизм, так и догматизм не могут справиться с этой проблемой. «Если догматизм требует, чтобы я растворился в абсолютном объекте, то критицизм, напротив, должен требовать, чтобы все именуемое объектом исчезло в моем интеллектуальном созерцании меня самого»²¹. Термина «интеллектуальное созерцание» у Канта нет, созерцание, по Канту, может быть лишь чувственным. Об интеллектуальном созерцании стал говорить только Фихте. Шеллинг, следовательно, имеет в виду именно его. Такого мнения держится и А. Пипер, автор вступительной статьи к новейшему, академическому изданию «Писем о догматизме и критицизме»: у Шеллинга «собственно не Кант, а Фихте — антипод Спинозы»²². В зрелые годы Шеллинг прямо назовет Фихте антиподом Спинозы. «Идеализм Фихте выступает как полная противоположность спинозизму, как спинозизм наизнанку, поскольку абсолютному, уничтожающему все субъективное объекту Спинозы он противопоставляет субъект в его абсолютности, неподвижному бытию Спинозы — действии»²³.

Когда вышли «Письма...», Фихте смолчал, но четыре года спустя он напишет Шеллингу по поводу его работы:

²⁰ Наст. том. С. 58.

²¹ Наст. том. С. 76.

²² Schelling F. W. J. Historisch-Kritische Ausgabe. Werke. Stuttgart, 1982. Bd 3. S. 23.

²³ Schellingiana rariora. S. 450.

«У меня возникло предчувствие, что Вы не проникли в смысл наукоучения»²⁴. Вполне возможно, что Шеллинг еще не осознавал в полной мере своих расхождений с Фихте. Он мог также опасаться за свою судьбу: ему нужно было добиться самостоятельного положения в науке; новые идеи встречали противодействие. Фихте важен был ему как покровитель, как союзник в борьбе с философской ортодоксией (в том числе с ортодоксальным кантианством), время разрыва с Фихте еще не пришло. В 1797 г. Шеллинг публикует в йенском «Философском журнале» (редактируемом Фихте) статью «Общий взгляд на новейшую философскую литературу», где Фихте назван главой нового направления, создателем более высокой философии, чем учение Канта. Но и здесь Шеллинг очерчивает круг самостоятельных интересов: это философия природы.

В работе «Общий взгляд...» уже сформулирована идеалистическая программа натурфилософских исследований, т. е. программа такого философского осмысления природы, согласно которому все вещи в природе «могут быть только продуктами духа»²⁵. Сам термин «натурфилософия» появился позднее — только в 1799 г. в работе «Первый набросок системы натурфилософии». Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» объективно оценил значение натурфилософии: «Она содержит много нелепостей и фантастики, но не больше, чем современные ей нефилософские теории естествоиспытателей-эмпириков, а что она содержит также и много осмысленного и разумного, это начинают понимать с тех пор, как стала распространяться теория развития»²⁶. В «Диалектике природы» Энгельс отмечал, что натурфилософия «заменила неизвестные еще ей действительные связи явлений идеальными, фантастическими связями и замещала недостающие факты вымыслами, пополняя действительные пробелы лишь в воображении. При этом ею были высказаны многие гениальные мысли и предугаданы многие позднейшие открытия...»²⁷.

В 1820 г. датский физик Х. К. Эрстед открыл явление электромагнетизма. Открытие Эрстеда произошло случайно. Но, как отмечает Дж. Бернал, Эрстед, «вдохновленный унитарными идеями *натурфилософии*, в течение 13 лет,

²⁴ Schelling F. W. J. Briefe und Dokumente. Bd II. S. 339.

²⁵ Schelling F. W. J. Sämtliche Werke. Bd I—XIV. 1856—1860 (в дальнейшем — SW). Bd I. S. 387.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 11.

²⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 304—305.